

«Дверь заперта, что делать?» — Улун, тяжело дыша, привалился своим пухлым телом к стене.

Цяо Юй нахмурился, глядя на него, и цокнул языком: «Гляньте-ка на него, всего четыре этажа прошёл, а уже так запыхался. Двигайся побольше, хватит всё время лежать, а то к старости давление подскочит».

Улун: «...Я тебе про проблему с дверью в подвал говорю, а ты мне какую-то чушь несёшь?»

Цяо Юй: «Не переживай, с дверью проблем не будет».

С этими словами он прищурился, шагнул поближе к «Изъяну» и, протянув руку, снял с его пиджака закладку-брошь: «Неплохо, солидный человек, однако».

«Изъян»: «...»

Как вообще можно докатиться до такого? И это ещё человеком назвать можно??

Братца Крокодила тем временем охватило дурное предчувствие: Цяо Юй воткнул брошь в замочную скважину и парой щелчков снова открыл дверь в подвал.

Мастерство взлома замков у него и правда было доведено до совершенства.

Все присутствующие: «...»

Как только дверь открылась, «Изъян» первым делом выхватил свою брошь и приколот её обратно на пиджак, после чего молча вошёл в подвал. Улун и братец Крокодил последовали за ним, а немногословный «Первая кровь», задержавшись у входа, всё же не выдержал и произнёс: «Советую тебе поскорее явиться с повинной, хватит вредить обществу».

Цяо Юй, он же Цяо просто и без затей: ??

Каким это местом я, чёрт возьми, вредлю обществу?!

«Пф-ф, умираю со смеху!!!»

«Предлагаю полиции проверить этого ведущего, вдруг найдут что-то неожиданное».

«Твою мать, наконец-то поймал сеть, я, чёрт возьми, всю ночь застрял на трансляции, кто-нибудь, спасите меня!!!»

«Эм... наверху, у тебя, кажется, маска слетела».

В подвале было темно, и, как только «Изъян» вошёл, тут же пронёсся холодный сквозняк, и пробирающий до костей холод мгновенно смёл всю усталость с его тела.

Улун, обо что-то споткнувшись, издал короткий испуганный возглас и тут же оперся о стену, чтобы удержать равновесие.

«Что это на полу такое!»

Подвал по какой-то причине выглядел особенно мрачным, будто облака закрыли солнце, а свет из крошечного окошка становился всё более тусклым.

Цяо Юй, вошедший последним, присел и ощупал пол, смутно припомнив, что вроде бы тут

раньше валялась куча всякого хлама, и предупредил: «Похоже, этот подвал переделали под кладовку, все смотрите под ноги».

В этот момент рядом вдруг раздался чей-то плачущий всхлип, и «Изьян», шедший впереди, невольно усмехнулся: «Ты же вроде считаешься у нас опытным ведущим, а тут упал разок и сразу в слёзы. Давай-ка утри слёзы, не позорься».

В следующий миг Улун разъярённо взревел: «Я, блин, не плакал, что ты за чушь несёшь?»

Стоило прозвучать этим словам, как весь подвал будто застыл на паузе — все разом замолчали.

Шурх, шурх, шурх...

Откуда-то донёсся странный звук, будто что-то тёрлось об их ноги.

Шурх, шурх, шурх...

Все вздрогнули от испуга, покрывшись холодным потом.

«Разве... разве не говорили, что... что с семи утра до семи вечера — безопасное время?» — у брата Крокодила подкосились ноги, и он схватился за руку стоявшего рядом человека, запинаясь, спросил.

Братец Крокодил, при всей своей шуплости, обладал недюжинной силой. Цяо Юй, скривившись, с трудом вытащил свой кнопочный телефон и, включая фонарик, цокнул языком: «Как это уже незаметно наступил семь вечера? Это что, баг какой-то?»

В следующий миг луч фонарика скользнул по размытому силуэту: сгусток кровавой плоти медленно извивался на полу, а поднятая голова была вся покрыта сгустками разложившейся плоти. Голос звучал со слезами: «Где моя кожа... вы не видели мою кожу?»

У брата Крокодила от ужаса будто волосы зашевелились на голове. Трудно было не провести параллель, ведь у него в комнате как раз стоял диван из человеческой кожи. От напряжения хватка его руки становилась всё крепче, так что Цяо Юй никак не мог стряхнуть с себя эту «силачку».

«Мы точно нарушили какое-то правило, скорее уходим отсюда». Даже обычно невозмутимый «Изьян» запаниковал, и, когда он развернулся, чтобы бежать назад, яркий луч фонарика наконец осветил весь подвал целиком, и в тесной комнате повсюду замелькали силуэты «людей».

Это же надо было вляпаться прямо в логово призраков!

Почти мгновенно все, спотыкаясь, бросились бежать из подвала.

Непонятно почему, но Цяо Юй, который должен был стоять ближе всех к двери, оказался последним, кто выбежал наружу.

Улун, убегая, оглянулся и, увидев, что Цяо Юй снова запер дверь, с облегчением выдохнул, но не успел он отвернуться обратно, как заметил, что тот одной рукой держится за собственную шею и, шатаясь из стороны в сторону, бежит следом — поза для бегства была странной и мучительной.

Он не удержался и снова потрогал собственную шею, и лишь резкая пронзающая боль

заставила его отвести взгляд.

Тц, вот уж действительно неясно, кто из них двоих на самом деле отлежал шею во сне!

Позади них ржаво-красная железная дверь недовольно гремела, старая, давно не отремонтированная дверь шаталась от ударов, готовая в любой момент развалиться.

Все, не смея больше медлить, топоча, бежали наверх. Лестница скрипела под ногами, и Цяо Юй боялся, что это обшарпанное здание не выдержит такой нагрузки и просто рухнет.

Бам!

Первой пала в этой битве железная дверь подвала.

Улун вытер пот, выступивший на лбу, и мысленно поклялся себе: если он на этот раз сумеет выбраться из этого дурацкого сценария живым, то непременно займётся своим здоровьем и будет бегать по три километра каждое утро!

«Ого, прямо атмосфера королевской битвы~»

«Бедный маленький крокодильчик, когда плачет, выглядит ещё аппетитнее».

«Это же только второй день, неужели все полягут прямо тут?»

«В 4008 остался только один выживший, вот это Ли Сяоцинъ развернулась, просто атас!»

Людоед-крокодил бежал изо всех сил, но, ступив на четвёртый этаж, всё же не удержался и оглянулся назад: облезший от кожи разлагающийся труп с жуткой скоростью карабкался по лестнице, оставляя на деревянных ступенях длинный тёмно-красный кровавый след.

От одного этого взгляда он чуть не потерял сознание от ужаса и ускорил шаг ещё сильнее. Улун остановился, чтобы открыть дверь, но Цяо Юй, бежавший последним, вдруг обогнал его.

У Улуна похолодела спина: он поднял ключ и в этот момент встретился взглядом с призраком, доползшим до лестничной площадки.

Дзынь — ключ выпал у него из рук на пол. Улун без колебаний отказался от собственной комнаты, и все вместе бросились бежать в конец коридора, толкнули приоткрытую дверь 4009, и Улун быстро захлопнул её за собой и закрыл на замок. Почти в тот же миг, как дверь закрылась, с другой стороны раздался глухой удар.

Звук был на удивление звонким, будто голова стукнулась о дверь.

«Кожа, вы не видели мою кожу?»

Призрак за дверью издал скорбный, пронзительный вопрос, но так и не ворвался в комнату.

Улун, обессиленный, опустился на пол и предупредил: «Ни в коем случае не открывайте дверь. Пока мы её не откроем, оно не сможет войти».

Теперь он наконец понял: то, что он видел вчера через дверной глазок, наверняка и было этими самыми существами.

«Изыян» раздражённо дёрнул за галстук: «Ни узор формации не разглядели толком, да ещё и

время сценария сократилось на добрый десяток часов, вот уж не повезло».

«Узор формации? А я его сфотографировал».

С этими словами Цяо Юй помахал у них перед носом своим кнопочным телефоном.

<http://bllate.org/book/20789/2103343>